

Высоко в небе над Азесионом...

Четыре взлетевших из Мидхейза летающих корабля-крепости разворачивались в сторону «Солнца Разрушения» Сарджельдонавэ. На их борту находились Рэй с Мисой, а также сильнейшие демоны из двухтысячелетнего прошлого в армии владыки демонов, что стоит на страже Мидхейза.

Их цель – низвергнуть то зловещее и парящее в небе солнце и предотвратить «Солнечное Затмение Апокалипсиса». Корабль демонов ускорился, не страшась исходящей от того неба угрозы, что нарастала всё больше, чем сильнее они к нему приближались.

– Летающие корабли-крепости Азетта, набрать высоту на полной скорости!

– Будет сделано, но!..

Набрав достаточную скорость, летающие корабли-крепости Азетта изменили курс на набор высоты, но тут же замедлились и не смогли сократить расстояние с солнцем так сильно, как хотели. Воздушное пространство под контролем «Солнца Разрушения» называется небом разрушения. Свободно летать в нём способна лишь огромная крепость, на завершение которой потратил целых сто лет выдающийся мастер магии созидания Творец Фарис Нойн две тысячи лет назад. Замедлившиеся Азетта были вытолкнуты обратно к своей прошлой позиции магической силой разрушения, которая заполнила всё это воздушное пространство.

Летающие корабли-крепости Азетта были подготовлены для экстренных ситуаций, однако завершить удалось лишь десять кораблей. Учитывая защиту Дильхейда от божественного войска, Эльдмэйд верно рассчитал, что максимум выделить на это дело можно четыре корабля.

Возглавляли корабли: Нигитт – лучший фехтовальщик после Сина среди моих старых подчинённых; Дэвидра – демон, которого две тысячи лет назад захлестнула ненависть, и он попытался казнить людского ребёнка Игареса, но, после того как я остановил его, он образумился и переродился, став ещё сильнее. До сегодняшнего дня он усердно занимался, готовясь к чрезвычайным ситуациям, чтобы сберечь гармонию. И наконец Руше – лучшая в магии ветра в армии владыки демонов, обороняющей Мидхейз, и знакомая с управлением летающим кораблём-крепостью. Две тысячи лет назад ей уже приходилось сопровождать меня с Сином к «Солнцу Разрушения» вместе с Фарисом Нойном.

На борту последнего корабля находились Рэй с Мисой. На данный момент это был, пожалуй, максимум воздушных сил, который мог направить Дильхейд. Если их собьют, то больше отправить будет некого.

– ...Не выходит. Выше в небе разрушения нам не взлететь. Если мы попытаемся сделать невозможное, то даже летающий корабль-крепость Азетта разорвёт на куски. Летать там мог лишь Зеридхэвэнс господина Фариса. Возможно, из-за отсутствия богини разрушения Аверню богов-хранителей пока не видно, но магическая сила этого воздушного пространства, созданного солнечным затмением, ещё мощнее, чем в тот раз, – сказала Руше с третьего

Азетта, передав свои слова по «Ликсу» другим отрядам: Рэя, Дэвидры и Нигитта. – Что будем делать, герой Канон?

– «Небесные разящие клинки» его едва задели. Перерубить судьбу «Солнца Разрушения» с такого расстояния всё-таки будет очень трудно.

Стоя на крыше четвёртого летающего корабля-крепости Азетта, Рэй взирал на Сарджельдонавэ, которое вот-вот будет подвержено полному солнечному затмению. В его руке лежал меч духов богов и людей Эвансмана, который испускал божественное сияние.

Применив «Небесные разящие клинки» в полную силу и связав бесчисленные вспышки меча в один пучок, он попытался разрубить «Солнце Разрушения» пополам. Но даже так его священный меч смог только оцарапать его поверхность и лишь ненадолго отсрочить полное солнечное затмение. Должно быть, он истощил силы меча духов богов и людей, чтобы преодолеть небо разрушения. Против обычного врага это сработало бы, но в случае с полномочиями богинь разрушения и созидания ему, чтобы отсечь судьбу, придётся рубануть клинком прямо по ним.

– Даже если мы попытаемся приблизиться, решив пожертвовать летающими кораблями-крепостями, думаю, будет большой удачей, если нам удастся сократить расстояние с солнцем хотя бы наполовину, – сказал Дэвидра.

– Согласно информации, полученной владыкой Аносом в мире богов, «Солнце Разрушения» находится под воздействием порядка расположения. По идее, он способен переместить солнце в любое место на земле, – анализировал Нигитт боевую обстановку со строгим выражением лица.

Информация, которую мы собрали в мире богов, передавалась от Элеоноры к Эннэсуонэ, а от неё уже Эльдмэйд, Рэю и всем остальным.

– Но, судя по тому, что оно не переместилось, несмотря на то, как близко мы подобрались, вряд ли это возможно сделать так просто.

Если бы «Солнце Разрушения» переместили до того, как к нему приблизились летающие корабли-крепости, то меч духов богов и людей бы его не поразил. Иными словами, пока они держатся на таком расстоянии, врагу выгоднее не телепортировать солнце. А вот если приблизятся на расстояние, на котором эффект меча духов богов и людей сможет проявить себя во всей красе, враг, вероятно, переместит луну и солнце в другое место. А в таком случае земля будет уничтожена ещё до того, как им представится следующий шанс.

– Ха-ха-ха, тогда почему бы не напасть в миг, когда перемещение будет невозможно, м-м? – пришёл «Ликс» от Эльдмэйда с земли.

В данный момент он командовал подавлением божественного войска, появившегося на границе

Дильхейда, и параллельно отслеживал ситуацию в небе разрушения. Но, несмотря на то, что у него обстановка там тоже была накалена до предела, он весело шагал по полю боя, контролируя богов-хранителей.

- О чём это вы, Царь Тлеющей Смерти?.. - нахмурившись, спросила Руше.

- То есть заставить его испустить чёрный свет? - сказал Рэй, будто его эта мысль уже посещала.

- Да, да, совершенно верно. Чёрный свет - это свет разрушения, а его вторичный эффект уничтожает всякую магию. Едва ли от него не достанется даже этой магической формуле, которая контролирует положение «Солнца Разрушения» и «Луны Созидания». Может ей и удастся удерживать их в нынешнем месте, а вот переместить уже будет практически невозможно.

- Вы имеете в виду, что в миг испускания чёрного света наш враг тоже не сможет бездумно переместить «Солнце Разрушения»?.. И вправду, он бы уже поразил землю, если бы недавно переместил солнце и позволил уклониться от меча духов богов и людей, - сказала Руше.

- Ну, может это и практически невозможно, но стопроцентных гарантий у нас нет. Не удивлюсь, если в самый критический момент он всё-таки переместит его.

- И что нам делать, если это случится?

- Очевидно же - сгнуться всем разом!

- ...Царь Тлеющей Смерти... сейчас не время для шуток...

- Ха-ха-ха, не говори глупостей, главная по ветру. Чем выше риск, тем интереснее азартная игра. Сможешь ли ты сделать нечто столь забавное, шутя, м-м? Поняла? Чудо, мы собираемся свершить чудо! И поставить хотя бы такую фишку - абсолютный минимум, если ты собираешься сесть за игровой стол.

Мы не можем позволить себе излишнюю осторожность. Если он превзойдёт наши ожидания и сможет переместить «Солнце Разрушения» с «Луной Созидания» даже в миг испускания чёрного света, то провал операции - неизбежен. Но Царь Тлеющей Смерти, должно быть, хотел сказать, что способа без риска попросту не существует.

- Предлагаешь превратить наши жизни в фишки, пока сам находишься в безопасном месте?

- А что, такое место разве было?

Пренебрежительные слова Царя Тлеющей Смерти вызвали раздражение у Руше.

- Руше, - сказал Рэй, - сейчас не время колебаться.

- Но...

- Твой сюзерен, Анос, не смог уничтожить меня, - глядя в небо, сказал Рэй. - Думаешь, это солнце сможет?

Руше потеряла дар речи.

- Ха-ха-ха! - раздался в «Ликсе» звук смеха. - Ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха! Прекрасно, замечательно, отличный ответ! Однако сделанная ставка означает лишь то, что ты сел за стол пари. Ты не видишь руку оппонента, а он твою насквозь. Плюс ко всему тамошний дилер - сам мир, способный легко выбросить кубиком любое число! - ликующе перечислял он им неудобные обстоятельства, будто наслаждаясь кризисом. - Да и вообще в азартных играх всегда побеждает хозяин игорного заведения. Но в таком случае! - раздался такой звук, будто Эльдмэйд что-то ударил тростью. Должно быть, отбросил какого-то бога. - На что ты поставишь собственную жизнь, герой Канон?

- Все семь жизней на тебя.

От его решительного ответа у Эльдмэйда перехватило дыхание. Я прямо вижу, как его лицо сейчас кривится от удовольствия.

- Когда враг может выбросить кубиком любое число, нам остаётся лишь поставить на жулика.

Рэй мягко улыбнулся.

- П О Н Я Т Н Е Н Ь К О! Значит ты предлагаешь мне обмануть волю мира? «Всемогущее Сиятельство» Эквиса? Ох, даже и не знаю: возможно ли проверить нечто настолько дерзкое?

- Мы одержим верх, - без энтузиазма сказал Рэй и нарисовал магический круг. - Даже если сама воля мира приказывает нам сгинуть, мы ни за что с ней не согласимся. На наших плечах лежат Азесион и Дильхейд.

Из магического круга он вытащил меч своевольности Сигсесту. В нём собралась зловещая магическая сила, а меч духов богов и людей испустил ещё более яркое божественное сияние. Нигитта и остальных поразило то, как он заставлял сосуществовать святость и зло; магические

силы с разными длинами волн.

– Я испытываю чувство гордости и уверенности от того, что теперь могу сражаться во имя гармонии вместе с вами – теми, с кем раньше, во время мировой войны, скрещивал клинки. – с горящими боевым духом глазами сказал Рэй. – Помогите мне низвергнуть это солнце.

– Ну и ну, даже и сказать-то нечего. Знаешь, с тобой любая логика теряет здравый смысл.

Эльдмэйд горько улыбнулся.

– А ты ничуть не изменился, Канон.

– Изумительный парень. Видимо, не даром он, будучи человеком, пытался занять место владыки Аноса, – одинаково натянуто улыбнувшись, сказали Нигитт и Руше.

– Мы поставим на тебя, герой Канон. Прими наши жизни, – сказал Дэвидра.

– Ха-ха-ха-ха, – рассмеялся Эльдмэйд. – Первый корабль станет щитом для четвёртого. Второй и третий полетят следом.

– Есть!

Следуя указанию Эльдмэйда, первый корабль, на котором летел Нигитт, возглавил строй. Четвёртый, на котором были Рэй с Мисой, полетел за ним, а второй и третий пристроились к ним в хвост.

– Возьмите с готовностью умереть славной смертью!

Влив магическую силу, предназначенную для анти-магии и магических барьеров, в групповое заклинание «Флес», летающие корабли-крепости Азетта проникли в небо разрушения.

Несмотря на то, что их внешние стены разваливались, четыре корабля взмывали к месту, где их дожидалось жуткое солнечное затмение.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2734462>